

Buddhist Coast of the Caspian Sea: Tantric Ritual and Textual Tradition

Baazr A. Bicheev

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov. Elista, Russia. Email: [baazr\[at\]mail.ru](mailto:baazr[at]mail.ru)

Received: 16 October 2022 | Revised: 1 December 2022 | Accepted: 12 December 2022

Abstract

The article analyzes the pragmatic and textological traditions of the ritual for “neutralizing evil words” in the tantric and folk forms of Kalmykia. The popularity of the ritual in the past and present justifies the focus on this aspect. The study aims to analyze the structure and content of the texts used in performing the tantric ritual and in practicing its popular forms. It employs comparative-historical and textological methods based on the principles of historicism and objectivity. The ritual is a traditional tantric practice that seeks the help of Buddhist deities to remove obstacles to spiritual growth through visualization. The tradition includes two types of texts: tantric sutras and texts of mantras (Dharani). However, most practitioners were not prepared for this level of practice, leading to the development of popular folk forms of protection such as “cutting a black tongue” and other textual traditions. The analysis reveals that the verbal tradition of popular forms is also represented by two types of texts. The popularity of folk forms indicates that Buddhist teachings have long included an organic combination of the tantric ritual and its folk forms. The article targets specialists in Buddhist studies, religious studies, ethnologists, and historians of cultures.

Keywords

Buddhism; Tantric Ritual; “Sutra For Neutralizing Evil Words”; Folk Forms of the Ritual; the Practice of “Cutting A Black Tongue”; Textual Tradition

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Буддийский берег Каспийского моря: тантрический ритуал и текстовая традиция

Бичеев Баазр Александрович

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова. Элиста, Россия.
Email: [baazr\[at\]mail.ru](mailto:baazr@mail.ru)

Рукопись получена: 16 декабря 2022 | Пересмотрена: 1 декабря 2022 | Принята: 12 декабря 2022

Аннотация

В статье анализируется текстологическая традиция тантрического ритуала «умиротворения черных речей» и народной формы обряда «отрезание черного языка» в религиозной культуре буддистов Калмыкии. Выбор такого аспекта исследования обусловлен как популярностью данного защитного обряда, как в историческом прошлом, так и в настоящее время. Цель исследования — анализ структуры и содержания текстов в контексте с практикой тантрического ритуала и народной формы обряда. В исследовании использовались принципы историзма и объективности с опорой на сравнительно-исторический и текстологический методы исследования. Ритуал «умиротворения черных речей» представляет собой традиционную тантрическую практику обращения к буддийским божествам с просьбой об устранении препятствий, возникающих на пути духовного совершенства с помощью практики визуализации тантрических божеств. Традиция представлена двумя видами текста — тантрической сутрой, текстом мантр (дхарани). Однако большинство простых верующих не были готовы к практике подобного уровня. Параллельно с тантрическим ритуалом существовала народная форма защитного обряда «отрезания черного языка» и другая текстовая традиция. В результате проведенного исследования выявлено, что вербальная традиция народной формы обряда также представлена двумя видами текстов. Наличие народной формы обряда свидетельствует о том, что на протяжении долгого времени в буддизме органично сосуществовали практика тантрического ритуала и народная форма защитного обряда. Статья рекомендуется специалистам в области буддологии, религиоведения, этнологии и истории культуры.

Ключевые слова

Буддизм; тантрические ритуал; «Сутра умиротворения черных речей»; народная форма обряда; обряд «отрезания черного языка»; текстовая традиция

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Северная часть Прикаспийского региона, междуречье рек Волги, Урала (Яика) и Дона, вплоть до начала XVII века в основном были заселены тюркскими этносами, продолжительное время находившимися под влиянием исламской цивилизации. Взятие русскими Казани (1552 г.), а вслед за этим и Астрахани (1554 г.) не привели к заметным геополитическим изменениям в этом регионе. Как отмечают исследователи, «подчинение нижней Волги власти царя было далеко не закончено», поскольку в Казани «население ханства, едва оправившись от шока, начало партизанскую войну», а в Астрахани после его завоевания «воцарился Дервиш-Али, московская марионетка» (Трепавлов, 2002, сс. 257–269).

Заметные геополитические изменения в Северной части Прикаспийского региона происходят в начале XVII вв., когда практически одновременно начинается активный процесс разновекторной экспансии — русская колонизация Сибири и завоевание калмыками Большой Ногайской Орды (Ходарковский, 2019). Появление калмыков существенно изменило существовавшую геополитическую ситуацию в регионе. По свидетельству турецкого путешественника Эвлия Челеби,

«еще двадцать лет назад этого народа, калмыков, вовсе и не было в степи Хейхат. По ней (тогда) расселились и кочевали сто сорок племен ногайского народа. Все производимое (здесь) топленое масло они отправляли на остров Тамань и продавали. Одна окка этого масла стоила в Стамбуле пять акче. Однако сей народ, калмыки, придя в степь, рассеял отважных ногаев, и (после этого) коровье масло поднялось в цене» (Челеби, 1979, с. 163).

При этом нашествие калмыков воспринимается им не только как трагедия для «своих» правоверных мусульман, но и для «неверных», но привычных для них соседей, — русских:

«Одним словом, этот народ, калмыки, — племя проклятое, и все народы боятся его. Даже такой заблудший король, близкий к тому, чтобы стать миродержцем, как король Москвы, и тот боится калмыков, каждый год шлет им дары и сделался их братом. Однако они не оставляют в покое и Московскую землю, нападают на нее» (1979, с. 163).

В отличие от эмоциональной оценки подданного Османской империи, русские власти, привыкшие к общению с тюркскими народами этого региона, поначалу восприняли новых обитателей приволжских степей как обычных мало чем отличающихся от хорошо знакомых им степных кочевников. Однако уже в ходе колонизации Сибири русские столкнулись с Джунгарией, которая была одним из основных акторов геополитического треугольника Китай — Джунгария — Россия (Петров, 2003). Долгие годы, вплоть до падения Джунгарского ханства в 1757 г., политика русских властей в отношении калмыков будет определяться состоянием взаимоотношения последних с их прежним отече-

ством (Златкин, 1964). Русским властям пришлось столкнуться не только с хорошо организованным в военном отношении обществом, но и этносом, который был носителем неведомого в регионе языка, незнакомой письменности, писаного права и исповедовавшим неведомую религию — буддизм.

«В отличие от тех, кто уже жил в регионе, калмыки были, безусловно, чужаками — тибетскими буддистами, и ни христиане, ни мусульмане не ощущали родства с новоприбывшими.

Москва была не одинока в своих опасениях по поводу присутствия калмыков в регионе. Их появление нарушило традиционные торговые пути, соединявшие Россию с рынками Средней Азии и Персии, и правители Бухары, Хивы и Балха были первыми, кто предложил Москве союз против калмыков. Не в меньшей степени были обеспокоены и крымский хан, и кабардинские правители Северного Кавказа. На короткий миг Москва и Крым почувствовали единство перед лицом общей угрозы. Весь регион вынужден был мобилизоваться против опасных чужаков» (Ходарковский, 2019, с. 185).

Очень скоро, с приходом калмыков, у северных берегов Каспийского моря появились кочевые буддийские монастыри, зазвучали буддийские молитвы и стали практиковаться традиционные буддийские ритуалы. Одной из таких практик, которая пользовалась особой популярностью у калмыков в прикаспийских степях, был тантрический ритуал «умиротворение черных речей» и его народная форма — обряд «отрезания черного языка». В сложившейся ситуации, когда этнос оказался в окружении чужих по языку, религии и культуре народов, утверждение на новых землях осуществлялось не только острым клинком и быстротой конницы. Начался активный процесс окультуривания новой территории устойчивыми нарративами, в том числе и буддийскими тантрическими текстами.

Материалы и методы

Цель настоящего исследования — анализ структуры и содержания «Сутры умиротворения черных речей» («*Xutuqtu xara ama kele amurlilun üyiledüqçi sudur oroşiboi*»), исполнявшегося при проведении тантрического ритуала «умиротворение черных речей» и «Сутры черного языка» народной формы защитного обряда «отрезания черного языка». Выбор этого материала был вызван необычайной популярностью вышеназванных практик в калмыцком обществе, как в историческом прошлом, так и в настоящее время. К тому же этот тантрический текст в последнее время стал набирать определенную популярность среди современных адептов буддизма. Русские переводы этой сутры появились на сайтах российских буддистов (Ассоциация Буддийский форум, Центр тибетской медицины, Фонд развития и укрепления культурных традиций «Дрепунг Гоманг Центр»).

Не имея четкого представления о содержании тибетской «Сутры умиротворения черных речей» и ее ойратского перевода, а также ойратского текста «Сутры черного языка» народной формы защитного обряда, невозможно корректно интерпретировать буддийский тантрический ритуал, как и его народную форму обряда, который имел мало общего с буддизмом (Бичеев, 2014). В связи с этим возникла необходимость внесения большей ясности в текстовую традицию этих двух защитных практик.

Основу для исследования составили рукописи на «ясном письме» из частных коллекций и научных фондов востоковедческих центров России и Монголии – Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН), Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН), Институт языка и литературы АН Монголии (ИЯЛ АНМ). Имевшиеся в нашем распоряжении 19 рукописей позволили проанализировать содержание вышеуказанных текстов и уточнить их назначение в контексте с защитным обрядом. При проведении данного исследования использовались принципы историзма и объективности с опорой на сравнительно-исторический и текстологический методы исследования.

Текстовая традиция тантрического ритуала и народного обряда

Среди разных по своей практической направленности обрядов, существовавших в религиозной традиции калмыков, можно выделить два наиболее активно практиковавшихся ритуальных действия, добуддийское происхождение которых не вызывает сомнения.

Во-первых, это культ Белого старца и связанный с ним обряд жертвоприношения «духам-хозяевам земли и воды». Широкая популярность этого культа привела к появлению двух видов текстов – «Сутры Белого старца» и текстов воскурения, а также иконографической традиции изображения Белого старца. Текстовая и иконографическая традиции, связанные с этим культом, были и остаются в зоне интереса отечественных (Позднеев, 1887, Жуковская, 1977, Герасимова, 1999) и зарубежных (Heissig, 1966, Sárközi, 1983, Futaki, 2005, Altan, 2007, Birtalan, 2013, Дулам, 2018) исследователей.

Во-вторых, это обряд «умиротворения черных речей», связанный с защитой и отвращением всякого вида насилия, злословия и проклятия. Популярность этого защитного ритуала послужила появлению двух видов ритуальных текстов – «Сутры умиротворения черных речей» и текстов народной формы обряда «Сутра черного языка». Однако в отличие от культа Белого старца популярность последнего, особенно в его народной, а не в буддийской тантрической форме, по всей видимости, широко существовала лишь в ареале калмыцкой религиозной традиции. Поэтому интерес к этому обряду ограничивается лишь рамками ойратоведения (Очиров, 1909, Борджанова 2007, Музраева, 2018, Namjil, 2010).

Большое количество рукописных текстов, появившихся уже после адаптации этих двух древних религиозных традиций к буддийскому учению, являются свидетельством того, что буддийским проповедникам не всегда удавалось искоренять из сознания народных масс добуддийские верования, несмотря на довольно жесткие методы борьбы с древними культами. Так известно, что знаменитый ойратский проповедник Нейджи-тойн (1557–1653) насильно собирал и сжигал древние культы (Пурбуева, 1984).

Параллельно с искоренением «черной веры» буддийские учителя вели интенсивную деятельность по ассимиляции ряда древних религиозных культов, наполняя их буддийским содержанием (Герасимова, 1980). Одним из таких древних обрядов, ассимилированных буддизмом, является тантрический ритуал «умиротворения черных речей», сопровождавшийся чтением особых мантр-дхарани. Буддийские монахи для придания ему особой значимости составили обрядовый текст: «Сутру умиротворения черных речей». Среди тибетских буддистов эта сутра известна под сокращённым названием «Камчу-нагпо» (*Kha mchu nag po*) (Saraswati Bhawan Publications).

Структура и содержание «Сутры умиротворения черных речей»

Из имевшихся в нашем распоряжении четырех текстов «Сутры умиротворения черных речей» на ойратском «ясном письме» за основу была принята рукопись **В 39 (В44)** из рукописного фонда ИВР РАН (Сазыкин, 2001, с. 199) – рис. 1. Она оказалась наиболее полной в отличие от рукописей из научной библиотеки КалмНЦ РАН и монастыря Раашичойлин (Баян-Улгий аймак, Западная Монголия), которые изобилуют большими пропусками в тексте.

Третья рукопись из личной коллекции Сурэнг-ламы (г. Улан-Батор) содержит только текст сутры. В ней нет текста приложения «Дхарани Великий Царь ваджрного гнева, обращающий вспять черные речи», содержащего колофон переводчика.

Рукописная книга **В 39 (В44)** содержит 8 листов традиционной формы «потхи» (пальмового листа). Она представляет собой сборник минимальных размеров, состоящий из двух тематически связанных произведений – «Сутры умиротворения черных речей» и «Дхарани Великий Царь ваджрного гнева, обращающий вспять черные речи» (Яхонтова, 2014, с. 11).

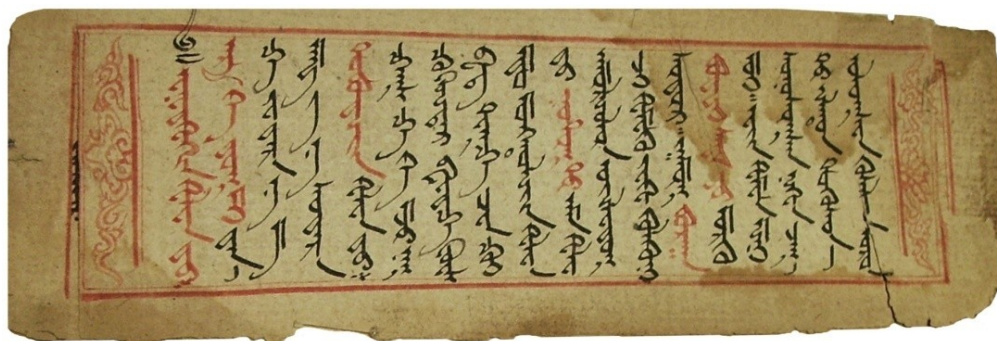

Рисунок 1. Лист 1v рукописи B39 (B44) «Xutuqtu xara aman keke amurlilun üyiledüqçi sudur oršiboï» из рукописного фонда Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург).

Figure 1. Page 1v of the manuscript B39 (B44) «Xutuqtu xara aman keke amurlilun üyiledüqçi sudur oršiboï» from the handwritten fund of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

B 39 (B44), (Владимирцов, II, 36)

1. *Xutuqtu xara aman keke amurlilun üyiledüqçi sudur oršiboï* (л. 16: санскр. и тиб. заглавия в ойр. транскрипции).

2. *Očir kilingteni yeke xān xara ama keke xariuluqçi toqtöl* (л. 56: санскр. и тиб. заглавия в ойр. транскрипции).

Ойр. рук., 8 л., 21,5×6,8 (16,5×5,5), 19 стк., рус. бумага, красная и черная тушь, калам.

Переводчик: *pandida rab-byam Za-ya*.

Инициатор перевода: *Axai čöükür* (Сазыкин, 2001, 199).

Следует сразу же оговорить, что «Сутра умиротворения черных речей» это не классическая сутра, а более поздний по времени появления тантрический текст, составленный буддийскими монахами в процессе ассимиляции добуддийских религиозных традиций. Отсюда и некоторые особенности в его композиции. Текст тантрического ритуала «умиротворения черных речей» обрамлен традиционными для сутр обязательными элементами и, согласно традиции буддизма, выстроен в форме диалога Будды с одним из его последователей. В данном случае это домовладелец по имени Дзеден (тиб. *mdezs ldan*, ойр. *üzeskülengtü*, букв. Наделенный красотой).

Структура «Сутры умиротворения черных речей»

1. Название сутры на санскрите, тибетском и ойратском языках.

санск. *ārya ka duq mi dan pa ye dara nama mahāyana sudara:*

тиб. *paqs pa ka mčü naq po guhvar byedpa guvs by^uva teqpa čen poi mdo:*

ойр. *xutuqtu xara ama keke amurlilun üyiledüqçi kemëkü yeke külgüni sudur:*

Указание на санскритское и тибетское название текста является подтверждением подлинности его происхождения и свидетельством непрерывности передачи учения от самого Будды вплоть до наших дней.

2. Формула поклонения всем буддам и бодхисатвам.

xatuuq burxan bodhi sadwa-du mürgümüi:

(Поклоняюсь всем буддам и бодхисаттвам)

В традиции буддизма поклонение Будде или буддам и бодхисатвам в начале текста традиционно указывает на то, что текст относится к разряду сутр (Далай-лама, 2008, с. 58).

3. Начальная формула.

eyin kemēn mini sonosuqsan nigen caqtu

(Так было мною услышано, однажды)

Согласно традиции буддизма, ученики Будды, дословно запомнившие его наставления, продиктовали тексты сутр на первом буддийском соборе. Отсюда традиционная фраза во вступительной части сутры, подтверждающая, что все изложенное действительно является словами Будды (Избранные сутры, 2000, с. 10)

4. Конкретное историческое событие в жизни Будды.

Действие разворачивается в стране Косала, где Будда дает наставление своим ученикам. К нему приходит домовладелец по имени Дзеден и просит защитить жителей той местности от различных опасностей (угроза наказания царем, вражда, насилие, оскорбление, наговоры и др.). Будда отвечает, что существует «Сутра умиротворения чёрных речей» и он даст передачу этого учения.

С этого момента собственно и начинается вставной текст тантрического ритуала «умиротворения черных речей», произнесенный Буддой.

5. Формулы поклонения.

dēdū yurban erdenidü mörgümüi:

(Поклоняюсь высшим Трем драгоценностям)

ilaḡun tögüsüqsen tabun izourtu burxan-du mörgümüi:

(Поклоняюсь буддам пяти семейств)

Первая формула поклонения Трем драгоценностям (Будде, Учению и Общине) подразумевает обретение защиты в буддийском Прибежище. Вторая формула поклонения пяти Дхьяни-буддам способствует погружению в особое медитативное состояние.

6. Текст мантры-дхарани.

Будда поясняет домовладельцу, что если практиковать указанную им мантру, начитывать и держать ее, то она отвратит все потенциальные опасности.

7. Коренная мантра (дхарани).

Будда также передает коренную мантру и рекомендует начитывать ее перед молитвой-обращением к буддам о предотвращении возможных опасностей.

8. Историческая традиция передачи учения.

Будда поведал, что передача этого учения была получена им от будд прошлого времени. Он передает ее домовладельцу Дзедену и всем остальным существам, а также призывает постоянно придерживаться этой практики.

9. Обет Бодхисаттвы Манджушри.

В этот момент в диалог вступает Бодхисаттва Манджушри. Он уточняет у Будды название сутры. Будда напоминает, что это «Сутра умиротворения черных речей», а тантрическая практика именуется «Обращение вспять всех дурных знамений». Манджушри обещает, что он будет защищать всех держателей этой практики.

10. Благословление Будды.

Будда подтверждает, что чтение этой сутры, произношение мантры с визуализацией Бодхисаттвы Манджушри предотвратит все опасности.

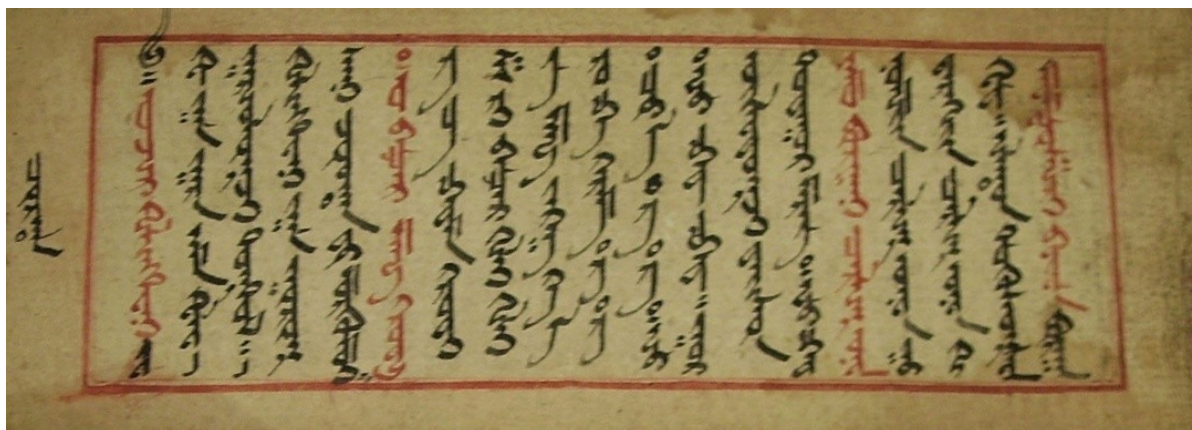

Рисунок 2. Лист 6r рукописи B39 (B44) «Očir kilingteni yeke xān xara aman kele xariuluqči toqtōl» из рукописного фонда Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург).

Figure 2. Page 6r of the manuscript B39 (B44) «Očir kilingteni yeke xān xara aman kele xariuluqči toqtōl» from the handwritten fund of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

11. Завершающая формула.

Традиционная для сутр заключительная формула гласит, что все окружение Будды, а также небожители, люди, асуры и гандхарвы возрадовались и восславили поведенное Буддой.

Завершается текст фразой – «Сутра умиротворения черных речей» завершена.

Второй текст ойратской рукописной книги имеет непосредственное отношение к тантрическому ритуалу «умиротворения черных речей». Он известен

под названием «Дхарани Великий Царь ваджрного гнева, обращающий вспять черные речи» — рис. 2.

Структура «Дхарани Великий Царь ваджрного гнева, обращающий вспять черные речи»:

1. Название текста на санскрите, тибетском и ойратском языках.

санск. *bāzar maha gro dha ra za*,

тиб. *rdo rje khro bo'i rgyal po chen po kha mchu nag po'i zlog pa'i gzungs*,

ойр. *oçir kilingteni yeke xān xara aman kele xariuluqçi toqtōl*

2. Формула поклонения.

«Сонму гневных царей преклоняюсь!»

Формула поклонения указывает на то, что текст относится к особому виду тайных тантрических практик. При ее реализации визуализируется поле Прибежища из гневных божеств-драгшедов, хранителей и защитников учения, идамов и др.

3. Мантра (дхарани).

В тантрической практике мантры передаются в ритуале тайного посвящения. Считается, что мантра — это форма божественного проявления через звук. Она наделяет человека сверхъестественными способностями: от приобретения необычайной духовной мощи, дарующей победу над врагами и демонами, до обращения вспять потенциальных угроз.

4. Молитвенные формулы.

- Поклонение Трем драгоценностям
- Восхваление будд, дакини, учителей-наставников
- Просьба отвлечь препятствия, вражду, злословие, дурные сны и др.
- Молитвенные формулы устранения:
 - восьми опасностей (огня, воды, врагов, грабителей, пленения, угрозы от львов, слонов и змей);
 - пяти проступков (вожделение, гнев, невежество, гордыня, зависть);
 - черных речей, ссор, вражды и др.

5. Завершающая формула.

«Дхарани отвращения черных речей завершена».

6. Колофон переводчика.

Эту сутру умиротворения черных речей и всех напастей,
По просьбе любезно правящего подданными Ахай Чукера,
Перевел рабджамба¹ Зая-пандита.

1 Рабджамба — высшая ученая степень в буддизме

Да будут подавлены четыре великих препятствия!

Так выглядит структура ойратского перевода тибетской «Сутры умиротворения черных речей» и «Дхарани Великий Царь ваджрного гнева, обращающий вспять черные речи», выполненного известным ойратским просветителем Зая-пандитой (1599–1662). Среди его переводов различных буддийских произведений этот сборник известен под кратким названием «(Сутра) черного языка» («Хара келен») (Раднабхадра, 1999, с. 62).

В тексте сутры, как и в тексте дхарани, нет конкретных указаний на то, как практически осуществлять ритуал. Из их содержания следует лишь то, что погрузившись в особое медитативное состояние и визуализируя образ Бодхисаттвы Манджушри и гневных драгшедов, необходимо начитывать мантры. По сути это тантрические практики обращения к буддам, защитникам и хранителям учения с просьбой об устранении препятствий, возникающих на пути духовного совершенства (Торчинов, 2000, с. 123).

Однако большинство простых верующих не были подготовлены к такому уровню тантрической практики. Поэтому параллельно с ним возникла народная форма защитного обряда «отрезание черного языка» со своей письменной традицией, которая, по всей видимости, возникла на основе ойратского перевода текста дхарани, но в значительно измененном и упрощенном виде. В них уже нет тантрических мантр, и они выстроены из конкретных формул отвращения тех или иных потенциальных бедствий. При этом все тексты народной формы защитного обряда известны как тексты «Черного языка» («Хара келен») или «Сутры черного языка» («Хара келени судур»).

Это название, созвучное с маргинальным названием ойратского сборника, переведенного Зая-пандитой, привело к тому, что сутра и дхарани, а также текст народной формы обряда ошибочно стали восприниматься как один и тот же текст. Между тем каждый из них представляет самостоятельный текст и имеет свое особое практическое назначение.

Народная форма обряда и текст «Сутры черного языка»

Суеверным людям свойственно верить в вероятностные угрозы, исходящие от окружающих их людей и мира в целом. Калмыцкий исследователь Н. Очиров пишет:

«Стоит только случиться какой-нибудь неприятности, например: видение дурного сна, неожиданный падеж любимой лошади, болезнь в семье, брань и проклятие во внеурочное время, проявление зависти друзей, соседей, появление дурных знамений и т.д., — как суеверный калмык, придавая им большое значение, начинает беспокоиться. Посоветовавшись со старыми и опытными людьми, приглашает калмык к себе духовных лиц и объясняет причину его беспокойства. Священники принимают меры для ограждения данного калмыка от проклятий и бедствий. Обычно распространенная мера — это обряд хара келе утулган» (Очиров, 1909, с. 85).

В этой народной форме обряда внешняя угроза символически была представлена в виде тонкой веревки, сплетенной из черной и белой шерстяной нити. Сама веревка плелась в «обратную» (противоположную солярному движению) сторону. Усматривая причинную связь между определенными явлениями, человек интерпретирует отношение причин и следствий ритуальным действием, символически замещая «подобное подобным». Проклятие, ссору, ругань, зависть символически представляет черная нить, а лесть, хвалюбу, возвеличивание — белая нить. Как первое, так и второе в представлении людей несет потенциальную угрозу. При этом черно-белая веревка, с точки зрения человека, инициировавшего обряд, символизирует угрозу вообще, а не проклятие конкретного человека.

Цель обряда заключалась в достижении такого психологического состояния, при котором человек не чувствовал бы себя беззащитным перед внешней угрозой.

По прочтении на тибетском языке общей вступительной молитвы приступают к исполнению самого обряда. Один из священников берет заранее приготовленную для обряда веревку, сплетенную из шерсти черного и белого цветов. Один конец этой веревки помещается во рту главы семьи, а другой — в руке священника, который отрезывает веревку, начиная от своей руки. В это время другой священник читает краткую молитву хара келни бичиг — (письмо черного языка), — весьма распространенную среди народа в рукописном виде. Сила этой молитвы направлена против проклятья, ненависти, зависти, недоброжелания различных духов и злых людей (Очиров, 1909, с. 86).

Текстовая часть народной формы обряда состоит из обращений к буддам и гневным защитникам буддийского учения и формул символического устранения опасности — *utulmi* (отрезаю), *xariu xariulmi* (обращаю вспять).

В нашем распоряжении было 15 рукописей, в основном из частных коллекций. В недавнем прошлом текст «Сутры черного языка» был обязательным атрибутом домашнего алтаря каждой калмыцкой семьи. В основном рукописи представляют собой сшитую из тетрадных листов книжечку малого формата. Карманный формат книги свидетельствует о том, что ее всегда старались иметь при себе — рис. 2.

Рисунок 3. Рукописная книга малого формата «Хара келени судур орошйбои» из личной коллекции Л. М. Саранговой (п. Хар-Булук, Республика Калмыкия).

Figure 3. Handwritten book of small format «Хара келени судур орошйбои» from the private collection of L. M. Sarangova (Khar-Buluk village, Republic of Kalmykia).

По данным исследователей, многие люди и сегодня продолжают верить в опасность «черного языка» и обращаются к священнослужителям для проведения обряда его «отрезания» (Борджанова, 2007, сс. 141–165). Все это и сказало на устойчивости и значимости этого обряда в обществе, который продолжал сохраняться даже в советское время (Музраева, 2018). К примеру, одна из рукописей, использовавшаяся нами, датирована 1955 годом. Значит, переписка текста была осуществлена в период депортации калмыцкого народа в Сибирь (1943–1956).

При сравнительном анализе содержания текстов 15 рукописей выяснилось, что существующие характерные отличия между ними свидетельствуют о наличии двух групп текстов. Их принципиальное отличие заключается в содержательной части, зависевшей от формы участия в ритуальном действии человека, инициировавшего обряд – пассивной или активной. Уже начальная формула поклонения в двух видах текстов свидетельствует о разном уровне исполнения защитного обряда. Если в одной группе текстов (пассивной) формула поклонения выражена лишь Трем драгоценностям и Хранителям учения (дхармапалам), то в другой группе текстов (активной) поклонение выражено героическим буддам, сонму покровительствующих идамов, носительницам тайных учений дакини и провидцам риши, открывшим истинные мантры. Этот широкий перечень формулы поклонения свидетельствует о том,

что медитативная практика предполагала визуализацию широкого круга тантрических божеств.

В пассивной форме обряда приглашались буддийские священники, которые читали «Сутру умиротворения черных речей» и «Дхарани Великий Царь ваджрного гнева, обращающий вспять черные речи» на тибетском языке. Чтение сопровождается медитативными паузами и резкими хлопками в ладони. Погружение в медитативное состояние инициатора ритуала в силу его неподготовленности к такому уровню обряда заменялось обрядом отрезания черно-белой веревки. Текст «Сутры черного языка» на калмыцком языке от имени инициатора ритуала произносился священнослужителем, проводившим обряд. В целом в текстах этой группы содержится личное обращение к божествам с целью обезопасить себя от вредоносного влияния.

Еще одним важным отличием является наличие в тексте формулы, которую, видимо, произносил сам инициатор в завершении обряда, когда черно-белая веревка была полностью нарезана на куски: «Свитую черно-белую тонкую веревку, отрезая и обращая вспять (проклятия) прочел я!» (*xara cōxor ereyin desen-du niyilüleji bāyiji xariulan ungšibai bi*).

Пассивная форма обряда представлена 5 текстами. Одна рукопись из личной коллекции ламы Гончикжава (г. Увс, Западная Монголия), три из личных коллекций жителей Калмыкии — Л. М. Саранговой (п. Хар-Булук) и Д. С. Окчаевой (п. Сарпа) и один текст из Научного архива Калмыцкого научного центра РАН.

Активная форма обряда также сопровождалась чтением буддийскими монахами «Сутры умиротворения черных речей» и «Дхарани Великий Царь ваджрного гнева, обращающий вспять черные речи» на тибетском языке. При этом инициатор обряда вместе с монахами погружался в особое медитативное состояние. Ритуал отрезания черно-белой веревки не проводился. Вместо него читался другой вид текста «Сутры черного языка», в содержательной части которой превалирует личностная форма обращения к божествам, вызванная необходимостью устранения всех препятствий ради блага других людей. Активная практика тантрического ритуала включает 10 текстов. Все тексты из личных коллекций жителей разных населенных пунктов Калмыкии (Ики-Бурул, Сарпа, Троицкое, Ульдючины) и Астраханской области. Одна рукопись из личной коллекции ламы Гончикжава.

Две из указанных выше 15 рукописей — это сборники минимальных размеров, состоящие из двух видов текстов (личные коллекции Л. М. Саранговой и ламы Гончикжава). Их наличие в одном рукописном сборнике может свидетельствовать о том, что при проведении защитного обряда читался тот текст, который соответствовал форме проведения обряда.

Выводы

Таким образом, текстовая традиция, связанная с буддийским тантрическим ритуалом «умиротворения черных речей» и народной формой обряда «отрезания черного языка» представлена разными видами текстов. С одной стороны, это «Сутра умиротворения черных речей» и текст тантрического ритуала «Дхарани отвращения черных речей “Великий Царь ваджрного гнева”», с другой — два вида текстов читавшихся при совершении народной формы обряда. Наличие последних свидетельствует о том, что на протяжении долгого времени в буддизме органично сосуществовали как буддийская практика защитного ритуала, так и народная форма защитного обряда.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2022-119/1 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Список литературы

- Altan, S. (2007). An Oirad-Kalmyk Version of the “White Old Man” Sutra found among the Archives of the Late Lama Sanji Rabga Möngke Baqši. *Mongolian Studies*, 29, 13–26.
- Birtalan, A. (2013). Cagān Öwgön – The White Old Man in the Leder Collections The Textual and Iconographic Tradition of the Cult of the White Old Man among the Mongols. In *The Mongolian Collections. Retracing Hans Leder* (pp. 84–94). Austrian Academy of Sciences Press.
- Futaki, H. (2005). Classification of texts related to the White Old Man. *Quaestiones Mongolorum Disputatae*, 1, 35–46.
- Heissig, W. (1966). *Mongolische volksreligiöse und folklorische Texte [Mongolian folk religion and folklore texts]*. Franz Steiner Verlag. (In German).
- Namjil, T. (2010). *Oyirad mongol-un jang üyile-yin soyol. Šitulga biširel-un boti. [The culture and traditions of the Oirat people. Religious beliefs]*. Šinjang-un arada-un keblel-un horyi-a.
- Saraswati Bhawan Publications. (n.d.). <https://www.saraswatipublications.org/product/kha-chu-nag-po-sutra-called-black-lawsuit/>
- Sárközi, A. (1983). Incense-offering to the White Old Man. In *Documenta Barbarorum. Festschrift für Walter Heissig zum 70. Geburtstag. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica Band, 18* (pp. 357–369). Otto Harrassowitz Verlag.
- Бичеев, Б. А. (2014). Обряд «отрезания черного языка»: Традиция и современность. *Полевые исследования*, 2, 87–101.
- Борджанова, Т. Г. (2007). *Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика)*. Калмыцкое книжное издательство.
- Герасимова, К. М. (1980). О некоторых аспектах ассимиляции добуддийских культов по тибетским обрядникам. В *Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии* (с. 54–82). Наука.

- Герасимова, К. М. (1999). Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии. Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН.
- Далай-лама XIV. (2008). *Сутра сердца: Учения о праджняпарамите*. Издательский дом «Океан Мудрости».
- Дулам, С. (2018). Эрдэм шинжилгээний өгүүлэл. I боть. Домог зүй, бөө мөргөлийн судалгаа (Научные статьи. I т. Мифы, шаманские тексты). Соёмбо Принтинг.
- Жуковская, Н. Д. (1977). *Ламаизм и ранние формы религии*. Наука.
- Златкин, И. Я. (1964). *История Джунгарского ханства (1635–1758)*. Наука.
- Избранные сутры китайского буддизма. (2000). Наука.
- Музраева, Д. Н. (2018). Текст «Хара келе» из коллекции О. М. Дорджиева. *Монголоведение (Монгол судлал)*, 13(2), 71–85. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2018-13-71-85>
- Очиров, Н. (1909). Йорелы, харалы и связанные со вторым “хара келе тулуган” у калмыков. *Живая старина*, XVIII(IV), 84–87.
- Петров, В. И. (2003). *Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: Краткая история народного движений и воспоминания*. Крафт+.
- Позднеев, А. М. (1887). *Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу*. Типография Императорской академии наук.
- Пурбуева, Ц. П. (1984). *Биография Нейджи-тойна. Источник по истории буддизма в Монголии*. Наука.
- Раднабхадра. (1999). «Лунный свет»: *История рабджам Зая-пандиты*. Петербургское Востоковедение.
- Сазыкин, А. Г. (Ред.). (2001). *Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук (Т. 2)*. Наука.
- Сутра «Успокоение черных скандалов». (2022). <https://board.buddhist.ru/showthread.php?t=18743>
- Торчинов, Е. А. (2000). *Введение в буддологию*. Санкт-Петербургское философское общество.
- Трепавлов, В. В. (2002). *История Ногайской Орды*. Наука.
- Фонд развития и укрепления культурных традиций «Дрепунг Гоманг Центр». (2022). <https://drepunggomang.ru/library/sutra-zamireniya-skandalov>
- Ходарковский, М. (2019). *Степные рубежи России Как создавалась колониальная империя. 1500-1800. Новое Литературное Обозрение*.
- Центр тибетской медицины. (2022). <http://www.kunpendelek.ru/library/buddhism/practices/blackscandal/>
- Челеби, Э. (1979). *Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Вып. 2. Наука.
- Яхонтова, Н. С. (2014). Ойратские рукописи и ксилографы в собрании Института восточных рукописей РАН. В *Мир «ясного письма»*. Сборник научных статей (с. 5–26). КИГИ РАН.

References

- Altan, S. (2007). An Oirad-Kalmyk Version of the “White Old Man” Sutra found among the Archives of the Late Lama Sanji Rabga Möngke Baqši. *Mongolian Studies*, 29, 13–26.
- Bicheev, B. A. (2014). Rite of “cutting off the black tongue”: Tradition and modernity. *Field Studies*, 2, 87–101 (In Russian).
- Birtalan, A. (2013). Cagān Öwgön – The White Old Man in the Leder Collections The Textual and Iconographic Tradition of the Cult of the White Old Man among the Mongols. In *The Mongolian Collections. Retracing Hans Leder* (pp. 84–94). Austrian Academy of Sciences Press.
- Borjanova, T. G. (2007). *Rite poetry of Kalmyks (system of genres, poetics)*. Kalmyk Book Publishers. (In Russian).
- Center for Tibetan Medicine. (2022). <http://www.kunpendelek.ru/library/buddhism/practices/blackscandal/> (In Russian).
- Chelebi, E. (1979). *The Book of the Journey (Extracts from the Essay of the 17th Century Turkish Traveller)*. Issue. 2. Nauka. (In Russian).
- Dalai Lama XIV. (2008). *The Sutra of Heart: Teachings on prajnaparamita*. Ocean of Wisdom Publishing House. (In Russian).
- Dulam, S. (2018). *Research articles. Volume I. Myths, shamanic texts*. Sojombo Pringing.
- Foundation for the Development and Strengthening of Cultural Traditions “Drepung Gomang Center”. (2022). <https://drepunggomang.ru/library/sutra-zamireniya-skandalov> (In Russian).
- Futaki, H. (2005). Classification of texts related to the White Old Man. *Quaestiones Mongolorum Disputatae*, 1, 35–46.
- Gerasimova, K. M. (1980). On some aspects of assimilation of pre-Buddhist cults according to Tibetan rites. In *Buddhism and medieval culture of the peoples of Central Asia* (pp. 54–82). Science. (In Russian).
- Gerasimova, K. M. (1999). *Rites of protection of life in the Buddhism of Central Asia*. Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Heissig, W. (1966). *Mongolische volksreligiöse und folklorische Texte [Mongolian folk religion and folklore texts]*. Franz Steiner Verlag. (In German).
- Khodarkovsky, M. (2019). *Russia's steppe frontiers How the colonial empire was created. 1500-1800*. New Literary Review. (In Russian).
- Muzraeva, D. N. (2018). Text “Hara kele” from the collection of O. M. Dorzhiev. *Mongology (Mongol sudlal)*, 13(2), 71–85. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2018-13-71-85> (In Russian).
- Namjil, T. (2010). *The culture and traditions of the Oirat people. Religious beliefs*. Šinjang-un arada-un keblel-un horyi-a.
- Ochirov, N. (1909). Yorelys, kharalys and related to the second “khara kele tulugan” at the Kalmyks. *Zhivaya starina*, XVIII(IV), 84–87. (In Russian).
- Petrov, V. I. (2003). *The Rebellious “Heart” of Asia: Xinjiang: A Brief History of the People's Movement and Memoirs*. Kraft+. (In Russian).

- Pozdneyev, A. M. (1887). *Essays on the life of Buddhist monasteries and the Buddhist clergy in Mongolia in connection with the latter's attitude to the people*. Typography of the Imperial Academy of Sciences. (In Russian).
- Purbueva, C. P. (1984). *The Biography of Neiji-Toin. A source on the history of Buddhism in Mongolia*. Nauka. (In Russian).
- Radnabhadra. (1999). "Moonlight": A History of Rabjam Zaya Pandita. Petersburg Orientalism. (In Russian).
- Saraswati Bhawan Publications. (n.d.). <https://www.saraswatipublications.org/product/kha-chu-nag-po-sutra-called-black-lawsuit/>
- Sárközi, A. (1983). Incense-offering to the White Old Man. In *Documenta Barbarorum. Festschrift für Walter Heissig zum 70. Geburtstag. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica Band, 18* (pp. 357–369). Otto Harrassowitz Verlag.
- Sazykin, A. G. (Ed.). (2001). *Catalog of Mongolian manuscripts and woodcuts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Vol. 2)*. Nauka. (In Russian).
- Selected sutras of Chinese Buddhism*. (2000). Nauka. (In Russian).
- Sutra "Calming the Black Scandals". (2022). <https://board.buddhist.ru/showthread.php?t=18743> (In Russian).
- Torchinov, E. A. (2000). *Introduction to Buddhology*. St. Petersburg Philosophical Society. (In Russian).
- Trepavlov, V. V. (2002). *History of the Nogai Horde*. Nauka. (In Russian).
- Yakhontova, N. S. (2014). Oirat manuscripts and woodcuts in the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. In *The World of "Clear Writing." Collection of scientific articles* (pp. 5-26). KIGI RAS. (In Russian).
- Zhukovskaya, N. D. (1977). *Lamaism and early forms of religion*. Nauka. (In Russian).
- Zlatkin, I. Y. (1964). *History of the Dzungar Khanate (1635-1758)*. Nauka. (In Russian).